

Современные теоретические и практические подходы к многосторонности в международных отношениях: кейс ЕАЭС

Торопыгин А. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-0678-3347

РЕФЕРАТ

Исследуются современные теоретические подходы к трактовкам концептов «многосторонность», «многополярность», «многовекторная внешняя политика». Особенности многовекторной внешней политики рассматриваются на странах постсоветского пространства.

Цель. Определить основные теоретические и рассмотреть практические подходы к многосторонности в международных отношениях.

Задачи. Выявить основные различия в трактовках понятия «многосторонность» на современном этапе. Определить соотношения между многосторонностью и многополярностью. Сформулировать основные различия во взглядах на многосторонность между западными и развивающимися странами. Рассмотреть основные проявления многовекторности внешней политики стран постсоветского пространства, уделив внимание странам ЕАЭС.

Методология. Основное место в исследовании занял метод сравнения. Многосторонность рассматривалась как принцип ведения международных дел и принятия решений государством, иными словами, внешнеполитический процесс. Для этого использовалась модель Р. Патнэма, в которой внешнеполитические решения принимаются в логике двухуровневой игры, с внутриполитическим и внешнеполитическим уровнями. Многосторонность — фактор второго уровня. Фактором первого уровня являются проявления социально-экономической политики государства.

Результаты. Исследованы современные теоретические и практические подходы к многосторонности.

Выводы. Единообразных трактовок концепта многосторонности не существует. Основные различия связаны с местом, которое занимает понятие «ценности». Являются ли ценности основой многосторонности или, наоборот, многосторонность является процессом прихода к общим ценностям — это достаточно принципиальный вопрос и для многополярности. Многополярность может существовать и без многосторонности.

Многовекторная внешняя политика в условиях постсоветского пространства способствует нестабильности государств и ведет к экономическим и политическим кризисам в этих государствах.

Ключевые слова: многосторонность, многополярность, многовекторность, политические и экономические кризисы, устойчивость государств

Для цитирования: Торопыгин А. В. Современные теоретические и практические подходы к многосторонности в международных отношениях: кейс ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 169–180.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-169-180>

Modern Theoretical and Practical Approaches to Multilateralism in International Relations: the EAEU Case

Andrey V. Toropygin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-0678-3347

ABSTRACT

Modern theoretical approaches to interpretations of the concepts “multilaterality”, “multipolarity”, “multi-vector foreign policy” are investigated. Features of multi-vector foreign policy are considered in the countries of the post-Soviet space.

Aim. Determine the basic theoretical and consider practical approaches to multilateralism in international relations.

Tasks. To identify the main differences in the interpretations of the concept of “multi-line” at the present stage. Determine the ratios between multilaterality and multipolarity. Formulate the main differences in views on the versatility between Western and developing countries. Consider the main manifestations of the multi-vector’s external policy of the countries of the post-Soviet space, paying attention to the EAEU countries.

Methods. The main place in the study was taken by the comparison method. Multilateity was seen as the principle of conducting international affairs and making decisions by the state; In other words, the foreign policy process. For this, the model of R. Patema was used, in which foreign policy decisions are made in the logic of a two-level game, with the domestic political and foreign policy levels. Multilateity is the factor of the second level. The factor of the first level is the manifestation of the socio-economic policy of the state.

Results. Modern theoretical and practical approaches to multilateralism have been investigated.

Conclusions. There are no uniform interpretations of the concept of multilaterality. The main differences are associated with a place that occupies the concept of “values”. Whether the values are the basis of multilaterality or vice versa — the versatility of the process of coming to common values. This is a fairly fundamental issue for multipolarity. Multipolarity can exist without multilateralism.

The centuries-old foreign policy in the conditions of the post-Soviet space contributes to the instability of states and leads to economic and political crises in these states.

Keywords: multilaterality, multipolarity, multi-vector, political and economic crises, stability of states

For citation: Toropygin A. V. Modern Theoretical and Practical Approaches to Multilateralism in International Relations: the EAEU Case // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 2. P. 169–180. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-169-180>

Введение

Современный мир находится в глубоком кризисе. Кризис разделил его по линиям США — Китай и Запад — Россия. Если в первом случае красная черта еще не пройдена, то во-втором его решение зависит от победы на ратном поле. Россию, предлагающую новый мировой порядок без гегемона, более справедливый по отношению ко всем странам, — многополярный, поддерживают в первую очередь развивающиеся страны. Вместе с тем для любой страны особенно важны понимание и поддержка ближайших стран, стран-соседей. В этом смысле страны постсоветского пространства уже прошли первый этап размежевания на страны, условно, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и уходящие из этого пространства.

Международная ситуация повлияла на политику стран коллективного Запада и сплотила их, в то время как страны — члены ЕАЭС на этом фоне не меняют свою внешнюю политику.

Обсуждение

Формирование внешней политики государства, принятие внешнеполитических решений — сложные процессы, зависящие от множества факторов. Согласно Р. Патнэму, решение принимается в логике двухуровневой игры; принятое решение не должно входить в конфликт ни с одним из уровней, с одной стороны, с другой — оно зависит от большого числа факторов из этих уровней. Речь идет о и внутриполитическом и международнополитическом уровнях [10].

Таким фактором второго уровня является принцип «многосторонности» — принцип ведения международных дел. Концепция многосторонности заключается в совместном и согласованном решении вопросов, касающихся многих заинтересованных сторон (мир, климат, окружающая среда, борьба с терроризмом, здравоохранение и т. д.). И этот принцип поддерживается и ведущими державами мира, и развитыми и развивающимися государствами. Приоритет многосторонности зафиксирован в учредительных документах многих международных организаций и неоднократно подтверждался резолюциями ООН. На протяжении долгого времени он не ставился под сомнение, но в настоящее время стало очевидно отсутствие единообразия в его трактовках. Выяснились серьезные расхождения в горизонте Восток — Запад и внутри, например, самого Запада. Трактовки многосторонности различны и у представителей различных, казалось бы, близких направлений при изучении общих объектов/предметов, например, экономистами и международниками.

Часто о многосторонности говорят, как о принципе, сформировавшемся после Второй мировой войны, связывая его с появлением и деятельностью ООН. В то же время механизмом многосторонности называют, точнее называли, парламентскую процедуру общей дискуссии, которая приводила к общему решению. Термин «парламентская дипломатия» даже употреблялся в смысле понятия «многосторонняя дипломатия».

Очевидно, как и всегда, в сложных и многогранных понятиях существуют определенные сложности в терминологии. Это и перевод, и, безусловно, уже сложившиеся направления исследований в различных странах и научных школах. В нашем случае речь может идти о близких, но все же разных направлениях, а иногда и разностных сущностях. Такие одинаковые слова с точки зрения морфемного разбора (двухкоренных слов), как «многосторонность», «многополярность», «мультилатерализм», подтверждают сказанное.

Если считать, что расцвет многосторонних отношений связан с послевоенным временем и Организацией Объединенных Наций, то концепт многополярности появляется в российской политической науке. В 90-е гг. Евгений Максимович Примаков предложил концепцию многополярности в ответ на сугубо американский гегемонизм 80–90-х гг. прошлого века [6].

Многополярность фиксирует распределение силы в международной системе, где имеется несколько (три и более) центров принятия решений. Концепция многополярности формулировала желание России выйти из западного фарватера, в котором ей пришлось следовать после распада СССР. Реализация этих взглядов должна была способствовать выходу из кризиса 90-х гг. прошлого века и предполагала возможность занять подобающее место в однополярном мире.

Нынче термин «многополярность» часто заменяется термином «полицентризм», что никоим образом не меняет сути, но заменяет «полюс» на «центр»; многосторонность — вариант взаимодействия центров друг с другом. Иными словами, многополярность может и не включать многосторонность.

Таким образом, «многополярность» отражает реальное соотношение мощи между основными участниками мировой политики, «многосторонность» фиксирует субъективную готовность взаимодействовать друг с другом в определенном режиме и по определенным правилам (см. рис. 1).

Суммируя вышесказанное, получим некую иерархию понятий, в том смысле что «многополярность» более базовое понятие, нежели «многосторонность», являющаяся понятием надстройки. Вместе с тем

особенно первые два понятия, точнее, процессы, ими обозначающиеся, находятся в диалектическом взаимоотношении и некотором соответствии друг с другом. Развитие многосторонних институтов способствует переходу к многополярности, очевидно, что их замедление замедлит и сам переход. Но и слишком быстрое их развитие создаст отрыв от развития многополярности.

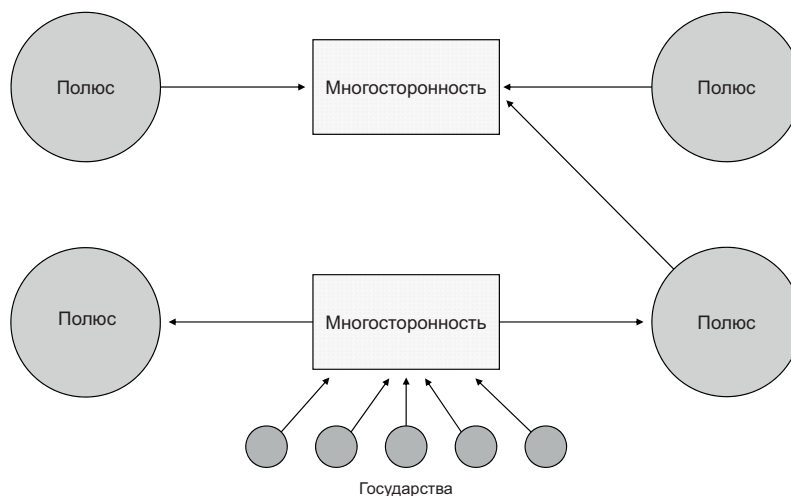

Рис. 1. Возможное взаимодействие полюсов

Fig. 1. Possible interaction of the poles

Источник: составлено автором

В качестве политической практики многосторонность считалась если не обязательной, то предпочтительной точно. Однако надо понимать, что речь шла в первую очередь о многосторонности блоковой. Когда приводятся примеры НАТО, МВФ, МБРР, ГАТТ и многие другие институты, надо помнить, что социалистические страны в них не участвовали, как и капиталистические страны в Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи. Уникальность ООН в этом и должна была состоять, в ней принимали участие практически все страны мира. В каких-то вопросах, тех, которые были вынесены на обсуждение Генеральной Ассамблеи, принимались рекомендации, голосование по которым достаточно четко демонстрировало блоковое устройство мира, если движение «неприсоединения» представить «блоком». То же демонстрировал и Совет Безопасности ООН. И все же определенные решения в ООН принимались, они выполнялись, что наглядно продемонстрировала организация, сумевшая не допустить крупного военного конфликта. Это также является иллюстрацией того положения, что чем шире многосторонность, тем выше легитимность, но ниже эффективность. Добиться консенсуса между многими участниками сложно и долго, но такое решение, если оно будет найдено, устроит всех участников.

В условиях биполярности в любых многосторонних соглашениях со своими партнерами и союзниками, за редким исключением, США выступали в роли бесспорного лидера в своем блоке, как и СССР в своем. При этом и тот и другой лидер апеллировал к ценностям, к идеологии. Однако социально-экономическое развитие в советском блоке намного уступало западному. Что удачно было представлено миру как прагматическая политика Запада, реализация американской мечты.

С появлением единственного гегемона «блоковая традиция» принятия решений была продолжена. Президенты Трамп, затем и Байден сделали традицию бескомпромиссной: решения/предложения США выполняются большинством западных стран без обсуждения.

Россия, отказавшись от своей идеологии в пользу общечеловеческих ценностей, сегодня формулируемых как всемирное общественное благо [4], стала на позиции прагматизма. Такой же позиции придерживается и Китай. В реализации инициативы «Один пояс — один путь» не используются идеологи-

ческие установки, в расчет берется только экономическая выгода («Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей»¹).

Вместе с тем большинство исследователей говорят о том, что многосторонность должна включать и содержательное измерение. Взаимодействие игроков в рамках международных организаций должно соответствовать принципам и нормам этих организаций. А здесь необходимо вспомнить, что легальные организации должны соответствовать правилам и процедурам ООН.

Таким образом, говоря о многосторонности, имеют в виду не только специфический институт дипломатии, но и выбор международными акторами определенных принципов, содержательных целей внешней политики и ее методов. В конечном счете речь идет о наличии между участниками многостороннего взаимодействия пусть ограниченного, но все же значительного набора общих ценностей и целей, не исключающих конфликтные отношения по конкретным вопросам между отдельными участниками.

Можно предположить, что такой набор — это постоянство отношений и предвидения поведения участников договоренностей, учет базовых потребностей и приоритетов друг друга. «Ценностный плюрализм» внутреннего развития необязательно должен быть неременным условием устойчивых международных многосторонних конструкций. ЕАЭС, БРИКС, ШОС, АСЕАН оказались устойчивыми. Другими словами, для многосторонности в международных делах возможно придерживаться в своих внутренних делах и нелиберальных ценностей и принципов. Определяющая особенность многосторонних договоренностей — способность установления в мировой политике долгосрочных общих норм поведения, которые должны быть согласованными в многостороннем формате, а не просто продиктованными более слабым игрокам со стороны более сильных. Многосторонние механизмы должны позволить достичь общих договоренностей относительно единых норм и даже ценностей. Следовательно, минимальная конвергенция ценностей в многосторонних договоренностях происходит, но как результат взаимодействия, а не как предварительное условие².

Многие из положений, рассмотренных выше, созвучны с предложением немецкого ученого Ганса Мауля, который предложил этапы развития многосторонности [8] (см. таблицу).

Таблица

Этапы развития многосторонности
Table. Stages in the development of multilateralism

Этап 1	Дипломатическое взаимодействие трех и более участников, национальных государств или других участников
Этап 2	Кроме формальных процедур, включается и содержательное измерение. Т. е. в рамках международной организации на принципах, например, ООН. Достижение широкого компромисса
Этап 3	Нахождение «правильных» и «адекватных» решений мировой политики, т. е. прийти к эффективному глобальному управлению. Оперирует в терминах «желаемого» и «должного». Альянс и партнерство единомышленников

Источник: составлено автором по [8]

Собственно говоря, нас интересует в основном третий этап. Что является определяющим в третьем этапе? Это можно понять из высказываний представителей Запада.

Жозеп Боррель считает, что «...причина кризиса многосторонности заключается в том, что либеральные ценности 1945 года подвергаются нападкам в меняющемся мире. Альтернативные нарративы

¹ Афоризм одного из лидеров Китайской Народной Республики, Дэн Сяопина.

² Кортунов А. Международная многосторонность: возможности и ограничители: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД) [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД) (сайт). Москва, 30.08.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/mezhdunarodnaya-mnogostoronnost-vozmozhnosti-i-ogranichiteli/> (дата обращения: 21.04.2023).

бросают вызов “Западу” во всех областях — экономика, здравоохранение, история, личные свободы и права человека»¹.

Далее Верховный Представитель ЕС пишет: «...и если сейчас в попытке игнорирования Союза Россия ведет дела напрямую со странами-членами, то это происходит потому, что ЕС имеет вес и препятствует достижению Россией ее целей. Получается, что вопреки общепринятому мнению нет противоречия между действиями в русле политики силы и поощрением ценностей»².

Таким образом, существует два взгляда на современную многосторонность. Отличие — в отношении к параметру «ценность». Для одних в основе многосторонности лежат разделяемые ценности, назовем это условным западным взглядом; для других многосторонность и есть нахождение общих ценностей (см. рис. 2).

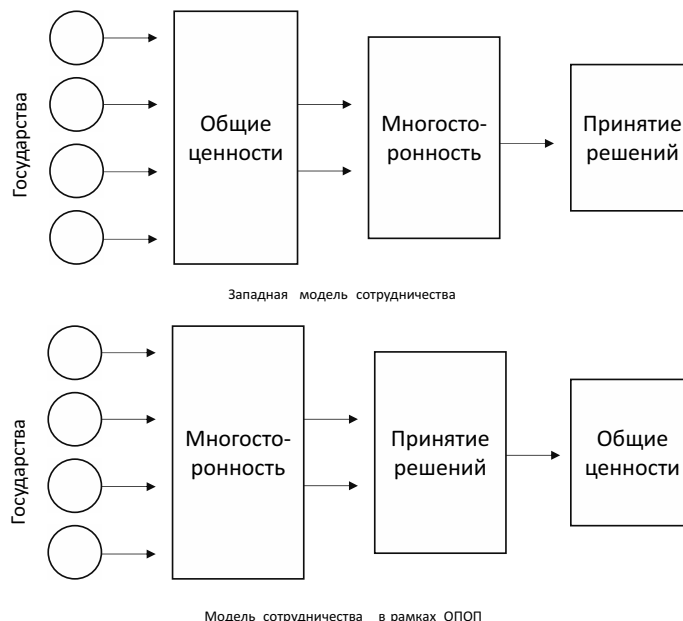

Рис. 2. Современные модели многосторонности

Rice. 2. Modern models of multilateralism

Источник: составлено автором

Боррель согласен только с тем, что необходимо «сохранять манеру говорить или, по крайней мере, слушать». Важно иметь возможность сказать «все, что думаем, и получить ответ от другой стороны»³. Он призвал сохранить эту возможность.

В принципе, такую же схему рассуждения можно применить и к многополярности. Так, по мнению О. Алексеевой-Карневали, «многосторонность» на новом уровне в международных делах признана оптимизировать глобальное управление и отчасти стать альтернативой неработающей «многополярности». По сути дела, она отождествляет эти понятия. Далее она пишет, что это вряд ли возможно. Подлинная «многосторонность» предполагает консенсусное принятие решений или ее аналог — базовое согласие

¹ Боррель Ж. Как вернуть многосторонность в многополярный мир? [Электронный ресурс] // Европейский союз (сайт). 16.03.2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%8C-%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%B2-%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BC%D0%B8%D1%80_ru?s=103 (дата обращения: 21.04.2023).

² Там же.

³ Хохряков А. Боррель: Исключение РФ из G20 противоречило бы принципу многосторонности [Электронный ресурс] // Московский Комсомолец (МК.Ru). 03.03.2023. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/03/03/borrel-isklyuchenie-rf-iz-g20-protivorechilo-by-principu-mnogostoronnosti.html> (дата обращения: 21.04.2023).

относительно разделяемых всеми норм, ценностей, целей и механизмов регулирования многостороннего взаимодействия, предлагала бы правовое юридическое равенство всех участников¹.

Понятно, что большинство сказанного выше и есть теоретические подходы к современной многосторонности. Реальность лежит между обозначенных границ.

А. Кортунув, говоря о многосторонности, существовавшей во второй половине XX в., считает, что она необратимо устарела, однако пока ей не найдено никакой альтернативы². Но предлагает варианты изобретения нового формата путем приспособления ее общих принципов к меняющейся реальности.

1. Лидеры государств должны продвигать многосторонность, понимая, что им не особенно приходится рассчитывать на благожелательное к ним отношение со стороны гегемона.
2. Необходимо найти новые методы продвижения многосторонности при относительной деградации многосторонних форматов и в условиях относительной слабости международных организаций и эрозии мирового порядка.
3. Новая многосторонность не должна рассматривать общность ценностей в качестве некоторого входного фильтра для достижения договоренностей, достаточно совпадения интересов.
4. Новые форматы многосторонности должны базироваться на принципе «соревновательного сотрудничества» или «согласительной многосторонности», отношение конкуренции и конфронтации не должны препятствовать совместной работе по продвижению общественных благ на глобальном или региональном уровне.
5. Многосторонность должна быть максимально открытой не столько с точки зрения общего количества участников, сколько с точки зрения общей репрезентативности многосторонних форматов³.

В условиях деглобализации особую значимость приобретает региональная многосторонность. Для нее, очевидно, справедливо все сказанное выше. Здесь те же два взгляда на многосторонность. Мы уже сказали, что ценностный плюрализм для внутреннего развития региональным многосторонним структурам не обязателен. Это характерно, например, для ЕАЭС в форме, отчасти напоминающей многосторонность, — многовекторность, разновекторность и «многосторонняя внешняя политика»⁴.

Многие авторы говорят о влиянии прошлого страны, ее истории на внешнеполитический процесс. Так, при формировании первого поколения российских внешнеполитических доктрин были взяты и творчески переработаны идеи ленинских и горбачевских времен. В результате появилось два тезиса: «обеспечение благоприятных международных условий для строительства демократии в России и «демократической солидарности», имеющих прямую отсылку к «формированию внешних условий для построения социализма» и «общечеловеческим ценностям» [2]. С другими государствами — членами ЕАЭС все сложнее. Особенно для Центральной Азии. Т. А. Алексеева и А. А. Казанцев в своих работах о внешнеполитическом процессе со ссылкой на исследования Н. Н. Крадина [3] утверждают, что истоки многовекторной политики стран этого субрегиона следует искать в комплексе исторических особенностей региона и специфики внешнеполитических традиций, характерных для народов Великого шелкового пути [1, с. 181–182].

В современной политической науке концепт разновекторности внешней политики достаточно хорошо разработан применительно для малых стран [5, с. 228]. Так, с точки зрения представителей школы неореализма, страны малые, оказавшиеся между сильными державами (Китай, Россия), стараются либо балансировать между ними, либо выбирают стратегию присоединения к сильному, стремясь обеспечить свою безопасность. Как мы уже не раз говорили, реальность находится где-то между. Первая стратегия

¹ Алексеева-Карневали О. Почему мир не становится многополярным, или Грамматика международной (не)любви [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД) (сайт). 04.08.2020 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym-ili-grammatika-mezhdunarodnoy-ne-lyubvi/> (дата обращения: 21.04.2023).

² Кортунув А. Многосторонность надо не восстанавливать, а изобретать заново [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД) (сайт). 09.12.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogostoronnost-nado-ne-vosstanavlivat-a-izobretat-zanovo/> (дата обращения: 21.04.2023).

³ Там же.

⁴ Кортунув А. Что такое многосторонность «по-европейски»? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД) (сайт). 20.05.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-mnogostoronnost-po-evropeyski/> (дата обращения: 21.04.2023).

может быть самосохранением и защитой существующих ценностей; присоединение к сильному лагерю можно трактовать как «самовозвышение» для получения желанных ценностей [9]. При наличии угрозы выбирается стратегия балансирования во избежание потерь. Как только ситуация меняется, можно присоединиться к сильному с целью получения выгод.

Страны ЕАЭС можно считать примером многовекторности, которая варьируется между четырьмя типами¹. По сути дела, это выбор наиболее важного направления внешней политики из необходимых.

1. Первый тип связан с безопасностью. Главная задача многовекторной внешней политики в нем трактуется как обеспечение национальной безопасности, сохранения суверенитета и независимости перед доминирующей силой.
2. Второй тип направлен на то, чтобы изолировать правящий режим от системного давления, подрывающего его легитимность.
3. Третий тип решает задачу недостатка/избытка с помощью торговли какого-либо ресурса. Его основное направление — диверсификации покупателей природных ресурсов и разработка различных логистических схем поставки.
4. Четвертый тип направлен на содействие социально-экономическому развитию через диверсификацию инфраструктуры и интеграцию в глобальные транспортные маршруты².

Если исходить из того, что многовекторность очень похожа на многосторонность, а в действительности общего очень много, то можно говорить, что это долговременная политика сотрудничества и сосуществования с региональными державами. Но есть мнение, что применительно к внешней политике это временное явление. А точнее, нечто среднее между политической и переговорными стратегиями. Она дает возможность с конкурирующими внешними участниками добиваться необходимых условий сотрудничества. Иными словами, такая политика не способствует достижению долгосрочных целей. С одной стороны, меняются внешние условия, с другой — такая политика особенно зависит от интересов элиты, находящейся в данный момент у власти.

Понятно, что для рассуждения о действиях властей необходимо включить в рассмотрение внутренний уровень формирования внешнеполитического процесса.

На первый взгляд, многовекторность достаточно прагматическая формула, это видно по представленным выше четырем ее типам. И это тоже во многом роднит ее с многосторонностью. С позиции России многосторонность основывается на прагматичности; незаконные санкции убивают экономику, это не практично. С точки зрения США их введение обосновывается не прагматичностью (страны Запада страдают от них еще больше), а идеологическими причинами, страна с нелиберальными ценностями, не с той демократией. Это такая биполярность холодной войны наоборот. Мы уже сказали, что это импонирует многим странам мира. Китай однозначно сказал об этом в документе мирного плана урегулирования кризиса на Украине: необходимо прекращение односторонних санкций, которые «не могут решить проблему, а только создают новые проблемы» (п. 10 плана из двенадцати пунктов по урегулированию кризиса на Украине)³.

На постсоветском пространстве многовекторная внешняя политика достаточно быстро заканчивается. Так случилось с Грузией (западный вектор какое-то время уравнивался членством в СНГ, куда страна пришла в желании решить свои конфликты; не решив их с помощью СНГ, страна взяла четкий западный вектор). То же самое было и с Украиной. В какой-то мере это справедливо и для Молдавии. Случившееся в 2022 г. заставило выбрать один вектор Белоруссию.

В этом плане, на наш взгляд, очень удачную модель для объяснения предложил В. Абаджян⁴. Многовекторность он представил движением маятника между полюсами. По его мнению, это не ла-

¹ Многовекторная дипломатия в теории и на практике [Электронный ресурс] // Central Asian Analytical Network (CAAN) (сайт). 19.04.2018. URL: <https://www.caa-network.org/archives/12951> (дата обращения: 21.04.2023).

² Там же.

³ Андрей Злобин. Китай опубликовал план из 12 пунктов по урегулированию кризиса на Украине [Электронный ресурс] // Forbes. 24.02.2023. URL: <https://www.forbes.ru/society/485347-kitaj-opublikoval-plan-iz-12-punktov-po-uregulirovaniu-krizisa-na-ukraine> (дата обращения: 10.05.2023).

⁴ Чрезвычайный и Полномочный посол Армении в Великобритании (2001–2002 гг.).

вирование между двумя полюсами, а латентное движение к одному из них¹. Продолжив эту аналогию, можно сказать, что многие попытки переориентироваться с одного полюса на другие в угоду различным политическим элитам и силам, требующим решение внутригосударственных противоречий, приводит к недопустимым колебаниям и разрушению системы, политическому кризису (см. рис. 3).

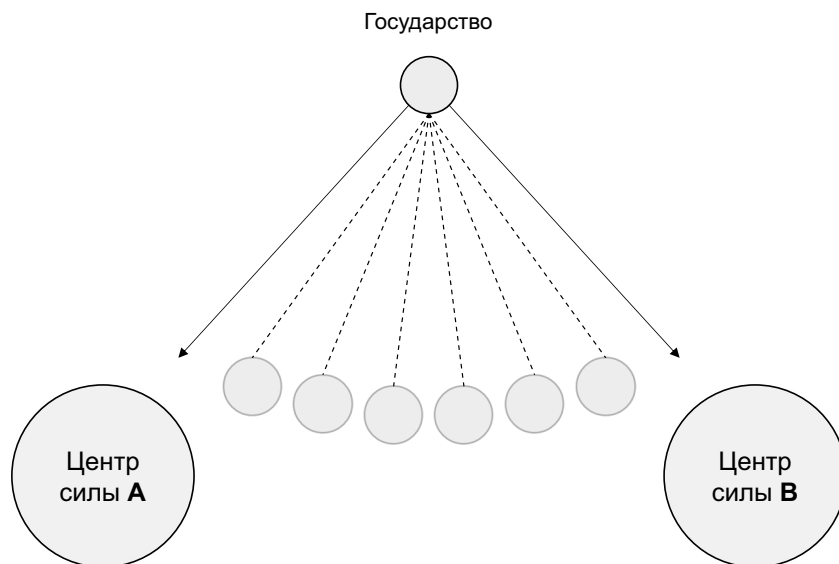

Рис. 3. Модель развития многовекторности внешней политики государства

Fig. 3. Model of the development of a multi-vector foreign policy of the state

Источник: составлено автором

Многовекторность не движение к полюсам, а противодействие их притяжению, попытка все время оставаться на равном удалении от них. Это дает лишь постоянный нейтралитет. К сожалению, похоже, что сегодня это не так. Достаточно вспомнить Швейцарию с ее новым пониманием нейтралитета, Швецию со стремлением в НАТО, Туркменистан и формат «5+1» в Центральной Азии.

Вопреки попыткам оставаться в положении, равноудаленном от центров силы, что должно быть свойственно многовекторности, появление нового центра вызывает ориентацию по новому вектору.

До последних трагических событий, по поводу которых руководство нашей страны выразило глубокие соболезнования президенту и народу Турецкой Республики, эта страна стала серьезным центром силы на Ближнем Востоке, не в последнюю очередь благодаря реализации идеи создания Великого Турана. Тандем Турция — Азербайджан (один из лидеров движения неприсоединения) и Казахстан стали движущей силой сотрудничества Совета сотрудничества тюркоязычных государств (Совет), созданного в 2009 г. В 2021 г. Совет стал Организацией тюркских государств (ОТГ), тем самым сотрудничество тюркоязычных стран поднялось на новый уровень. На этом же саммите был принят важный стратегический документ — «Видение тюркского мира — 2040», который определяет основные пути развития всеобъемлющего сотрудничества в большинстве областей. Не все эти направления укладываются в те, которые приняты, например в ОДКБ. Здесь следует напомнить, что Турция — член НАТО.

Конечно, любое государство может выбирать свой путь реализации национальных интересов. Но элиты некоторых стран выбирают по самым разным причинам путь неоптимальный или неправильно воспринимают свое предназначение в его реализации. Это первый, внутренний уровень двухуровневой игры внешнеполитического процесса.

¹ Абаджян В. Особенности политики многовекторности на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД) (сайт). 21.03.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/osobennosti-politiki-mnogovektornosti-na-postsovetskom-prostranstve/> (дата обращения: 21.04.2023).

Хорошо известно, что за тридцать лет существования всех новых государств накопленные странами материальные ценности были распределены катастрофически неравномерно¹. Нередко поведение элит можно сравнить только с системой неопатримониализма [7], следствием этого становится плохое социально-экономическое развитие.

Проблемой для развития ЕАЭС становится существенный разрыв между показателями прожиточного минимума и уровня доходов в отдельных государствах — членах ЕАЭС. Что происходит в том числе потому, что на уровне руководящих органов интеграционного объединения вопросам социально-гуманитарного развития уделяется недостаточно внимания². Другой проблемой, по мнению экспертного сообщества, являются недоработки в формировании положительного имиджа интеграционного объединения и информированности его граждан³.

Так, в Армении в 2021 г. 14% респондентов, принявших участие в регулярных опросах «Кавказского барометра», высказались против членства в ЕАЭС⁴.

Аналогичные данные по Киргизии (Центральноазиатский барометр), в 2019 г. 60% считали, что членство в ЕАЭС принесло пользу стране, в 2020 г. — 50%⁵.

За 2016–2021 гг. вклад евразийской интеграции в темпы реального ВВП Армении составил 1,5 процентных пункта, Белоруссии — 4,9, Казахстана — 0,5, Киргизии — 1,4, России — 0,38 процентных пункта. Эксперты говорят, что требуется разработка балансирующего механизма, чтобы уступки государств — членов ЕАЭС были равноценными⁶.

Безусловно, многое зависит от тех очень неблагоприятных условий, с которыми столкнулись государства-члены. И все-таки цифры развития не впечатляют.

Однако Президент Российской Федерации В. В. Путин считает, что ЕАЭС имеет все возможности, чтобы стать одним из мощных полюсов многополярного мира⁷.

Нет сомнений в том, что, опираясь на принцип многосторонности, государства — члены ЕАЭС найдут правильный вектор развития интеграционной структуры, который приведет к созданию реального значимого полюса многополярного мира.

В 2019 г. замминистра МИД Российской Федерации А. В. Грушко одно из своих выступлений озаглавил так «Век многосторонней дипломатии близится к концу?»⁸. Сегодня мы можем ответить, что нет. Но необходимо более четко сформулировать принципы ее сегодняшней деятельности, последовательно применять их и объяснять их правильность. И это, наверное, главное направление многосторонней дипломатии сегодня.

О том, что это так, что многосторонней дипломатии, парламентской дипломатии придается очень большое значение, на наш взгляд, говорит присвоение председателям комитетов Государственной Думы по международным делам и по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л. Э. Слуцкому и Л. И. Калашникову высшего дипломатического ранга России — Чрезвычайный и Полномочный посол.

Происходит и ревизия многосторонних отношений российского парламента с международными межпарламентскими институтами. Российская Федерация прекратила свое участие в Совете Европы

¹ Доля национального богатства 10% самого богатого населения РФ составляла в 2020 г. более 45%. Подробнее см.: *Екатерина Виноградова, Татьяна Цвилова*. Росстат по-новому измерил неравенство доходов в стране. Как на разные группы населения повлиял кризис [Электронный ресурс] // РБК. 13.10.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca> (дата обращения: 21.04.2023).

² *Точин А., Алиев Т., Безруков А.* [и др.] Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад № 84/2023 [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД) (сайт). Москва, 27.02.2023. 27 февраля 2023 URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/razvitie-eaes-2022-strategicheskie-zadachi-i-trebovaniya-vremeni/> (дата обращения: 21.04.2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Путин: у ЕАЭС есть все возможности стать мощным полюсом многополярного мира [Электронный ресурс] // РИА Новости. 23.01.2023. URL: <https://ria.ru/20230123/eaes-1846692748.html> (дата обращения: 21.04.2023).

⁸ *Грушко А.* Век многосторонней дипломатии близится к концу? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД) (сайт). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vek-mnogostoronney-diplomatii-blizitsya-k-kontsu/> (дата обращения: 21.04.2023).

и Парламентской Ассамблее Совета Европы, вышла из состава Парламентской конференции Балтийского моря. Очевидно, что пересмотр отношений будет происходить и в дальнейшем.

Критерии такой ревизии очевидны. Они строятся с пониманием существования двух категорий государств: дружественных и недружественных. Это не означает закрытие контактов с недружественными государствами, но они должны происходить на двусторонней основе; многосторонность нужно сохранять с межпарламентскими институтами, состоящими из дружественных государств.

Таким образом, становится ясно, что, по сути дела, основное направление такой дипломатии — Евразийский регион.

Краткие выводы

Многосторонность, появившаяся после Второй мировой войны и долгое время считавшаяся чуть ли не основным принципом международных отношений, сегодня подвергается сомнению. В первую очередь это связано с отсутствием единообразных трактовок этого концепта. Существенно упрощая эту исследовательскую проблему, отбрасывая все нюансы, можно сказать, что часть экспертов видит изначально в основе многосторонности разделяемые всеми общие ценности (для Запада ценности либеральной демократии) и нахождение удовлетворяющих всех решений на этой основе, другие видят все зеркально — как возможность через многосторонность идти к этим общим глобальным общественным ценностям.

Сказанное справедливо и о понимании многополярности. Часть экспертов утверждает, что для формирования многополярного мира необходимо основываться на общих ценностях (западных либеральных).

Многовекторная внешняя политика на постсоветском пространстве не является долговременной и устойчивой. Особенно в сегодняшних условиях это латентное движение к одному из центров силы. Многовекторная внешняя политика в условиях постсоветского пространства способствует нестабильности государств и ведет к экономическим и политическим кризисам в этих государствах.

Литература

1. *Алексеева Т. А., Казанцев Н. Н.* Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ: учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс. 2012. 223 с.
2. *Богатуров А.* Три поколения внешнеполитических доктрин России // *Международные процессы*. 2007. Т. 5. № 1. С. 54–69. EDN: PXAONZ
3. *Крадин Н. Н.* Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // *Альтернативные пути к цивилизации: коллективная монография*. М. : Логос, 2000. С. 314–336.
4. *Мойя Чин.* Что такое глобальные общественные блага? [Электронный ресурс] // *Финансы и развитие*. 15.12.2021. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2021/12/Global-Public-Goods-Chin-basics> (дата обращения: 21.04.2023).
5. *Новикова И. Н.* Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2022. Т. 15. № 3. С. 219–242. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.301>
6. *Примаков Е. М.* Мир без сверх держав [Электронный ресурс] // *Россия в глобальной политике*. 2003. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-bez-sverhderzhav/> (дата обращения: 21.04.2023).
7. *Шкель С. Н.* Неопатримониальные практики и устойчивость авторитарных режимов Евразии [Электронный ресурс] // *Полития*. 2016. №4 (83). С. 94–107 URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/2016_04_07.pdf (дата обращения: 21.04.2023).
8. *Hanns W. Maull.* Multilateralism: Variants, Potential, Constraints and Conditions for Success. 2020 (SWP Comment, 9 / March 2020). Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP) German Institute for International and Security Affairs. <https://doi.org/10.18449/2020C09>
9. *Randall L. Schweller.* Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In // *International Security*. 1994. Vol. 19. No. 1. P. 72–107. <https://doi.org/10.2307/2539149>

10. Robert D. Putnam. Diplomacy and Domestic Politics: the Logic of Two-Level Games // International Organization. 1988. Vol. 42. No. 3. P. 427–460. <https://www.jstor.org/stable/2706785>

Об авторе:

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор;
e-mail: toropygin-av@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0678-3347

References

1. Alekseeva T. A., Kazantsev N. N. Foreign Policy Process. Comparative Analysis : Study Manual for University Students. Moscow : Aspect Press. 2012. 223 p. (In Rus.)
2. Bogaturov A. Three Generations of Russia's Foreign Policy Doctrines // International Trends [Mezhdunarodnye protsessy]. 2007. V. 5. No. 1. P. 54–69. (In Rus.) EDN: PXAOHZ
3. Kradin N. N. Nomads, World-Empires and Social Evolution // Alternative Ways to Civilization : a collective monograph. Moscow : Logos, 2000. P. 314–336. (In Rus.)
4. Moya Chin. What are Global Public Goods? [Electronic resource] // Finance & Development [Finansy i razvitie] 15.12.2021. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2021/12/Global-Public-Goods-Chin-basics> (accessed: 21.04.2023). (In Rus.)
5. Novikova I. Small States in International Relations: Some Theoretical Aspects. Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya]. 2022. V. 15. No. 3. P. 219–242. (In Rus.) <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.301>
6. Primakov E. A World without Superpowers [Electronic resource] // Russia in Global Affairs [Rossiya v global'noi politike]. 2003. No. 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-bez-sverhderzhav/> (accessed: 21.04.2023). (In Rus.)
7. Shkel St. Neopatrimonial Practices and Stability of Authoritarian Regimes in Eurasia [Electronic resource] // Politeia [Politiya]. 2016. No. 4 (83). P. 94–107. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/2016_04_07.pdf (accessed: 21.04.2023). (In Rus.)
8. Hanns W. Maull. Multilateralism: Variants, Potential, Constraints and Conditions for Success. 2020 (SWP Comment, 9 / March 2020). Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP) German Institute for International and Security Affairs. <https://doi.org/10.18449/2020C09>
9. Randall L. Schweller. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In // International Security. 1994. Vol. 19. No. 1. P. 72–107. <https://doi.org/10.2307/2539149>
10. Robert D. Putnam. Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games // International Organization. 1988. Vol. 42. No. 3. P. 427–460. <https://www.jstor.org/stable/2706785>

About the author:

Andrey V. Toropygin, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor;
e-mail: toropygin-av@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0678-3347